

УДК 378.013.77

МРНТИ 37.018.43

<https://doi.org/10.48371/PEDS.2025.79.4.008>

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ НАУЧНО- ПОИСКОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*Кошербаева Аз.Н.¹, Альчимбаева А.Б.², Ақмади М.А.³, Кошербаева Г.Н.⁴

*^{1,2} Казахский национальный университет им. Аль-фараби,

Алматы, Казахстан

³ Казахский национальный женский педагогический университет,

Алматы, Казахстан

⁴ Казахская академия Спорта и Туризма, Алматы, Казахстан

Аннотация. В данном исследовании рассматривается влияние участия в научных исследованиях на культурную идентичность молодёжи, с акцентом на Казахстан и использованием для сравнения Японии. В исследовании использовался сравнительный и интерпретационный подход, анализ качественного содержания академической литературы, исторических документов и политических рамок. Результаты показывают, что научные исследования служат связующим звеном между традицией и современностью. В Казахстане участие в научных исследованиях направлено на реформы; оно обусловлено, главным образом, государственными программами и изменениями в образовании, которые рассматривают науку как инструмент модернизации и культурного возрождения. Участвуя в исследованиях, молодые люди связывают глобальные навыки, такие как критическое мышление, креативность и инновации, со своими национальными традициями, языком и наследием. В отличие от этого, в Японии существует органичная модель, где научные ценности вплетены в нравственное воспитание и культурные истории, обеспечивая преемственность без разрушения идентичности. Результаты показывают, что, несмотря на разные пути, обе страны находят баланс между глобальной научной практикой и сохранением культурного наследия. Для Казахстана это подчёркивает перспективность создания молодёжных исследовательских программ, региональных научно-культурных центров и внедрения традиционных знаний в современные научные области, такие как экология и образование. В конечном итоге в исследовании делается вывод о том, что научно-исследовательская деятельность не только улучшает академические навыки, но и формирует культурное самосознание, укрепляет гражданскую идентичность и готовит молодежь к участию в глобализации, сохраняя при этом свою культурную уникальность.

Ключевые слова: наука, культурное самосознание, молодежь, интеграция, научная деятельность, идентичность, трансформация, поисковая деятельность

Введение

Культурное самосознание не является фиксированной, а скорее является динамичным процессом, формируемый образованием, социальным взаимодействием и участием в создании новых знаний. В этом контексте вовлечение молодёжи в научные исследования создаёт возможности для формирования и изменения самосознания и идентичности, что способствует развитию критического мышления, креативности и понимания различных культур, что является немаловажным фактором в современном конкурентном мире. Участие в исследованиях помогает молодым людям перейти от пассивного потребления знаний к их активному созданию и такой переход укрепляет их уверенность в себе и способствует пониманию культурных особенностей, где они могут выражать данные культурные элементы [1], [2]. Участвуя в исследовательских проектах, молодежь усваивает важнейшие научные ценности, как объективность, командная работа и этика, где ценности становятся ключевыми элементами их развивающейся культурной идентичности. Вовлечение молодёжи в исследования помогает им приобретать глобальные навыки, такие как открытость к разнообразию, инновациям и социальная ответственность [3]. Формирование данных навыков особенно важны в мультикультурных обществах, где молодые люди стремятся сбалансировать традиционные ценности с современными глобальными влияниями. Влияние обучения через исследования выходит за рамки академической сферы, влияя также на культурные аспекты, что позволяет переосмыслить идентичность.

Если рассматривать в контексте Казахстана о важности развития науки и исследовательского потенциала не раз отмечалось в правительстве. Более того, в нашей стране изменение культурной идентичности молодёжи имеет важное значение в связи с быстрой модернизацией страны, многообразием населения и как сказали акцентом на науку и образование. Национальные стратегии и государственные программы поддержки молодёжи и науки подчёркивают роль исследований в продвижении инноваций и укреплении культурных ценностей среди молодёжи [4]. В этом контексте исследовательская деятельность выступает не только как форма образования, но и как способ связи традиционного наследия с глобальными системами знаний. В связи с растущим вниманием к расширению прав и возможностей молодёжи и роли высшего образования в формировании активных граждан, крайне важно изучить, как научные исследования способствуют трансформации культурной идентичности. Данное исследование призвано

восполнить данный пробел, изучив, как участие в исследованиях меняет понимание молодёжью своей культурной самосознаний, способствуя более широкому обсуждению вопросов образования, идентичности.

Более того предыдущие исследования рассматривали схожие аспекты идентичности и образования молодёжи, данное исследование выделяется тем, что фокусируется на научно-исследовательской деятельности как ключевой области формирования культурной идентичности. В отличие от предыдущих работ, которые в основном изучали общеобразовательные или культурные влияния, данное исследование изучает, как участие в исследовательских проектах позволяет молодым людям переосмыслить свои ценности, культурные нормы и чувство принадлежности. Кроме того, сравнение с Японией позволяет по-новому взглянуть на то, как различные культурные и образовательные системы влияют на идентичность молодёжи посредством участия в научной деятельности.

Цель исследования изучить, как участие в научно-исследовательской деятельности влияет на формирование и изменение культурной идентичности молодёжи в глобализированном мире. Основное внимание уделяется Казахстану и проводится сравнение с Японией.

Исследовательский вопрос: как участие в научно-исследовательской деятельности влияет на изменение культурной идентичности молодёжи в Казахстане?

Значимость исследования, с научной точки зрения оно дополняет ограниченный объём международной литературы об изменениях культурной идентичности в Центральной Азии регионе, который часто упускается из виду в глобальных исследовательских дискуссиях. С практической точки зрения, оно даёт представление о том, как научно-исследовательская деятельность может способствовать развитию культурной идентичности, гражданской интеграции и расширению прав и возможностей молодёжи. Для педагогов полученные результаты могут стать руководством для разработки стратегий, связывающих научные исследования с культурным наследием, способствуя сохранению национальных традиций и одновременно развивая глобальные навыки молодёжи.

Материалы и методы

Данное исследование основано на сравнительном подходе и интерпретационном анализе, что позволило выявить сходства и различия во взаимосвязи между научно-исследовательской деятельностью и формированием культурной идентичности в кейсах двух страна Казахстана и Японии. Япония была выбрана объектом сравнительного анализа в связи с тем, что служит точкой отсчета благодаря документально подтвержденному сочетанию традиционного культурного наследия с современным научно-

техническим развитием и это позволило провести полезную аналогию с Казахстаном. Анализ включал широкий обзор научной литературы, политических документов и исторических источников, посвященных культурной идентичности, образованию и роли научных исследований в обществе. Особое внимание в исследовании уделялось работам, посвященным культурному наследию Казахстана, политике национальной идентичности и программам модернизации. Были включены исследования, посвященные японской философии образования и интеграции науки с культурными традициями. Материалы исследования были объединены, чтобы показать, как культурная идентичность молодежи формируется под влиянием участия в научно-исследовательской деятельности. Исследование проводилось в рамках интерпретационно-контекстуального анализа, с упором на три основных аспекта:

1. Исторические и культурные основы формирования молодежной идентичности в Казахстане;
2. Роль научных исследований и образования в трансформации культурного самосознания и идентичности;
3. Сравнительная перспектива, помещающая Казахстан в более широкий мировой и региональный контекст на примере Японии для кросс-культурного анализа.

В исследовании также было использовано качественный контент-анализ, что позволило нам изучить научные публикации, исторические источники и политические документы, связанные с культурной идентичностью и научными исследованиями. Методология отбора проводился в соответствии с методологией PRISMA для обеспечения прозрачности и воспроизводимости исследовательского процесса. Сбор данных начался с систематического поиска в базе данных Scopus с использованием следующего запроса:

TITLE-ABS-KEY (“cultural transformation” AND “education”) AND (LIMIT-TO (SUBJAREA, “SOCI”) OR LIMIT-TO (SUBJAREA, “ARTS”)) AND (LIMIT-TO (DOCTYPE , “ar”)) AND (LIMIT-TO (LANGUAGE , “English”))

В ходе поиска было получено 246 документа, опубликованных за последние 20 лет, посвящённых взаимодействию культуры, образования и трансформации идентичности. Критерии включения включали исследования были следующими:

- рассматривали вопросы культурной идентичности, трансформации или образования;
- использовали эмпирические или концептуальные подходы, актуальные для социальных наук или культурологии;

Критерии исключения включали дублирующиеся записи, нерецензируемые статьи и работы с недостаточной методологической ясностью. После проверки названий, аннотаций и полных текстов в соответствии с этапами PRISMA для качественного контент-анализа было отобрано 32 источника. Контент-анализ проводился в три цикла кодирования. Первый цикл выявление повторяющихся концепций, таких как «идентичность», «участие в исследованиях», «традиция», «модернизация», «ценности молодёжи». Второй цикл группировка кодов в более широкие тематические кластеры «образование и идентичность», «наука и культура», «межкультурная компетентность», «синтез традиций и инноваций». Третий цикл синтез доминирующих моделей, показывающих, как исследовательская деятельность опосредует трансформацию культурной идентичности в кросс-культурном контексте.

Для повышения валидности и надежности данных была использована триангуляция сравнение данных из академической литературы, политических документов и исторических источников. Систематический контент-анализ, проведенный с помощью PRISMA, позволил выявить ключевые концептуальные связи между научной активностью и формированием культурной идентичности молодежи в Казахстане и Японии. Помимо систематического обзора на основе PRISMA, был проведён тематический контент-анализ для выявления наиболее значимых концептуальных кластеров в наборе данных Scopus. С помощью VOSviewer (версия 1.6.x) была визуализирована совместная встречаемость ключевых слов авторов для выявления взаимосвязей между основными темами исследований, связанными с «культурной трансформацией» и «образованием». С помощью контент-анализа были выявлены и интерпретированы такие общие темы, как традиции, глобализация, образование и гражданская интеграция, в контексте того, как научно-исследовательская деятельность выступает в качестве медиатора изменений культурной идентичности среди молодёжи. Выбранный метод позволяет разработать концептуальную модель того, как научно-исследовательская деятельность может способствовать сохранению, трансформации и модернизации культурного самосознания.

Результаты

Результаты сравнительного анализа показывают, что научные исследования играют решающую роль в формировании мировоззрения и культурной идентичности молодёжи Казахстана. Участие в исследованиях позволяет молодым выйти за рамки простого получения информации, так как они активно участвуют в её создании. Процесс развивает их академические и интеллектуальные навыки и углубляет понимание культурной преемственности и гражданской ответственности. Образование,

ориентированное на исследования, помогает молодежи сочетать универсальные научные идеи с культурными ценностями, заложенными в казахских традициях, что приводит к более полной и актуальной идентичности. Развиваются важные когнитивные и социальные навыки, включая критическое мышление, аналитическую рефлексию и способность работать в различных контекстах и в группах. Вышеуказанные навыки особенно ценны ведь всегда необходимо находить баланс между глобальными культурными влияниями и своими национальными традициями или личными убеждениями. Рисунок 1 показывает, что научные исследования служат не только способом получения знаний, но и путём к культурной самореализации.

Рисунок 1 - Формирование мировоззрения молодежи через научные познания

Исследования способствуют к пониманию своего культурного наследия как живого ресурса для личностного роста, социальной интеграции и гражданской активности [5]. Анализ подчёркивает, что научная деятельность способствует принятию общих ценностей, таких как уважение к культурному наследию, ответственность за развитие сообщества и открытость к межкультурному диалогу [6], [7]. Наука может трансформировать идентичность через участие в исследованиях, когда традиции становятся связующим звеном для создания нового продукта или открытия. То есть традиционные элементы и ценности не отвергаются, а становятся инструментами для интеграции с современностью и созданию через созерцание, что имеет сильный эффект вдохновения для молодых и некая попытка сохранения той традиционной части с сохранения идентичности [8], [9]. В Казахстане такими кейсами могут быть рассмотрены к примеру «Qazaq Republic» или «Til-Qazyna», «Qazaq Soul» включают традиционные

казахские орнаменты, пословицы и языковую идентичность в свои модели, где не только продвигают национальную культуру, но и представляют казахскую идентичность как востребованный бренд. Культурное наследие рассматривается не просто как историческое наследие, а как живой ресурс, стимулирующий творческие инновации и укрепляющий культурную идентичность и в ходе их реализации непосредственно использует научно-поисковая деятельность, так как участие молодежи в этих творческих проектах отражает ее участие в научных исследованиях и то, и другое служит средством культурной самореализации. В обоих случаях молодые люди переосмысливают унаследованные традиции, приспособливая их к современным реалиям и глобальным культурным тенденциям [10].

Согласно результатом сравнительного анализа исторические и философские пути Японии и Казахстана оказали влияние на взаимодействие науки и культуры в каждой из стран. В Японии развитие науки было тесно связано с конфуцианством и буддизмом, при этом синтоистские традиции также играли свою роль [11]. В период Эдо (XVII–XIX вв.) политическая изоляция Японии способствовала развитию уникальных культурных практик, включая чайную церемонию, каллиграфию, театр кабуки и различные эстетические системы. Практики стали частью современных образовательных и научных систем. Поздние реформы Мэйдзи заложили концепцию «вакон ёсай» («японский дух, западные технологии»), которая обеспечивала соответствие западной науки местным ценностям [12]. Баланс до сих пор является ключевой особенностью японской науки и образования, где такие ценности, как трудолюбие, уважение к знаниям и дисциплина, формируют академическую среду. Этические основы японского образования были официально изложены в императорском рескрипте 1879 года, известном как «Великие принципы образования» [13]. Проведенный контент анализ показал, что для Японии сначала нравственное самосовершенствование, а затем познание. К примеру, проанализированном нами трактате «Великом учении» (大学, Dàxué) утверждалось следующее [14]:

«心正而後身修，身修而後家齊，家齊而後國治，國治而後天下平»

[Когда сердце станет прямым тогда совершенствуется личность, когда личность совершенствуется тогда упорядочивается семья, когда семья упорядочена управляет государством, когда государство управляет тогда устанавливается мир во всём мире].

В Японии данная установка была институционализирована в предмете «修身», что значит нравственное воспитание, а позднее закреплена в «Императорском рескрипте об образовании» 1890 года, а именно как [14]:

«父母ニ孝ニ、兄弟ニ友ニ、夫婦相和シ…学ヲ修メ、業ヲ習ヒ»

[*Будьте почтительны к родителям, дружны с братьями, согласны с супругами... и лишь затем занимайтесь науками и ремёслами*].

Контент-анализ показывает, что японская модель образования выстраивается вокруг приоритета духовности и морали как основания для усвоения знаний, что обеспечило её устойчивость в условиях модернизации. Наряду с конфуцианскими идеями имело место устойчивый свод норм на протяжении более века, где основные цели образования были определены в четырёх частях [15], [16]:

1. Развитие самосознания как личности;
2. Обмен культурой и её создание;
3. Формирование гражданского самосознания;
4. Укрепление физического и духовного здоровья.

Вышесказанные ценности представляют образование как нравственное и гражданское начинание, а не только познавательную деятельность. На рисунке 2 представлен конфуцианский моральный принцип, подчёркивающий, что нравственное и духовное развитие должно направлять интеллектуальное обучение.

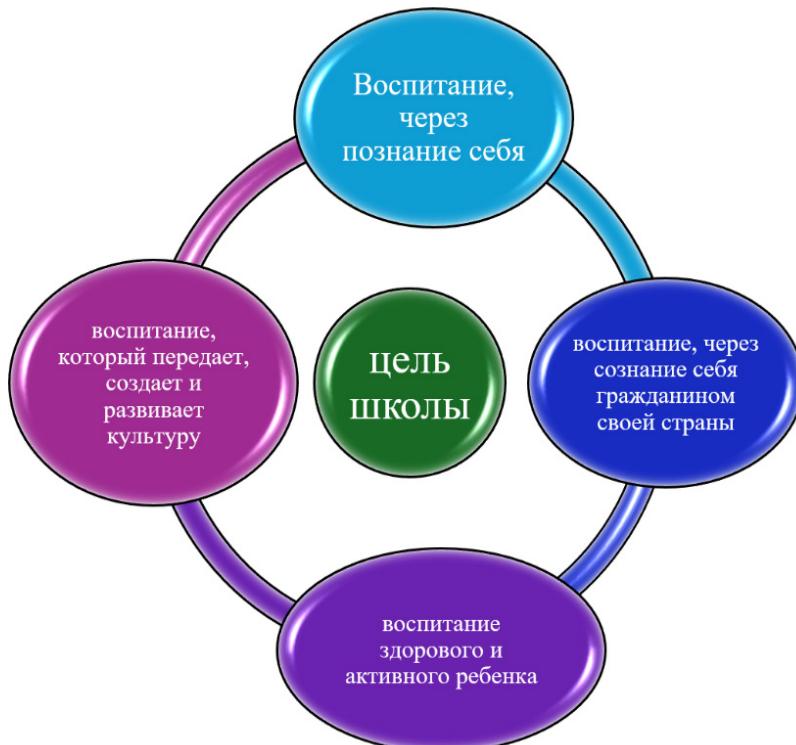

Рисунок 2 - Конфуцианский морально-этический принцип образования в Японии

Также анализ привел нас к том, что культурной преемственности в современных медиа является глобальный рост аниме и манги. Хотя они стали символами японской поп-культуры, их повествовательная структура глубоко укоренена в традиционных японских нарративах. Подобная адаптация и экранизация говорит о том, что Япония демонстрирует свою способность модернизировать культурное самовыражение, не теряя при этом своей национальной идентичности. Примерами интеграции научно-поисковой деятельности в культурное самосознание молодёжи могут служить такие аниме, как «Dr. Stone» и т.д. В подобных произведениях на разных уровнях отражается ценность знания, исследовательского поиска и критического осмыслиения науки, что способствует формированию у молодёжи интереса к познанию и пониманию ответственности учёного и в целом процесса исследования [17]. Подобные медиатексты не только закрепляют традицию уважения к знаниям в японской культуре, но и выступают катализатором трансформации культурной идентичности, где научное мировоззрение становится важным элементом самоопределения. И тут можно сказать, что аниме как часть современной медиакультуры выполняет функцию популяризации научных ценностей и способствует развитию исследовательской мотивации у молодого поколения.

Если рассматривать кейс Казахстана, то здесь философские основы берут начало в кочевых традициях, тюркском интеллектуальном наследии и исламской науке. Устное обучение, осуществляемое жырау, акынами и старейшинами, служило основным способом передачи практических знаний и этических ценностей, таких как справедливость, уважение к старшим и преданность Родине. С распространением ислама религиозные школы, или медресе, стали местами, где духовное образование сочеталось со светскими науками. Такие выдающиеся мыслители, как аль-Фараби, Ахмед Ясави и Жусуп Баласагуни, показали, как философия, этика и наука могут быть объединены. Их труды связывали классическую философию с исламской мыслью, оказывая влияние на такие области, как логика, политическая теория, медицина и музыка. Наследие сделало интеллектуальную культуру Казахстана интегративной, где наука неразрывно связана с духовными и моральными устоями [18]. Современная образовательная политика отражает эту традицию, включая национальные культурные ценности в учебные программы, обеспечивая передачу научных знаний наряду с развитием этических и гражданских качеств [19]. Полученные результаты показывают, что Япония, и Казахстан создали системы науки и культуры, основанные на своих исторических и философских традициях. Япония сохранила преемственность благодаря государственному суверенитету и культурной изоляции, а затем стратегической модернизации. В отличие от этого, Казахстан пережил периоды потрясений, вызванные имперским и

советским контролем, что привело к нынешнему возрождению культуры и науки. В обоих случаях морально-этический аспект образования имеет решающее значение, выступая связующим звеном между культурной идентичностью и научными исследованиями.

Далее на рисунке 3 представлена связь в виде трёхмерной модели, демонстрирующей взаимодействие культуры, науки и образования. Модель подчёркивает, что культурное наследие играет активную роль в формировании научных исследований и образовательных практик. Традиции устного обучения, наука и местные знания о природе, здоровье и ремёслах (см. таблицу 1) продолжают оказывать влияние на академические исследования и разработку учебных программ.

Рисунок 3 - Модель взаимодействия культуры, науки и образования

Исследования в области этнографии и лингвистики непосредственно опираются на традиции коренных народов, в то время как экологические и медицинские науки включают традиционные знания об экологических циклах и лечебных травах. В сфере образования культурные ресурсы последовательно включаются в учебные программы как школ, так и университетов. Более того недавно отмененная программа, как «Рухани жаңғыры» также содержала в себе как один из аспектов интеграцию культурного самосознания молодежи посредства научной деятельность на многих уровнях [20]. В данном случае, интеграция способствует развитию личности, обладающей не только научными знаниями, но и полным осознанием своей культурной идентичности и гражданского долга. Полученная модель образует связь культуры со знаниями, что делает невозможным отделение когнитивного обучения от этических и духовных аспектов [21]. И как следствие мы можем сказать, что результаты применения данной модели разнообразны. Во-первых, она сохраняет культурную идентичность в глобализированном мире, предотвращая смешение с единообразными образовательными и научными системами. Во-вторых, она поощряет исследования, ориентированные на национальное наследие, сохраняя традиционные экологические знания, народную медицину и историческую память в научных исследованиях. В-третьих, она способствует всестороннему личностному росту, предоставляя молодым людям современные навыки и культурное самосознание. Результаты приближают систему образования Казахстана к мировым инновационным стандартам, одновременно подчеркивая ее уникальную самобытность.

Таблица 1 - Обобщённая модель взаимодействия культуры, науки и образования

Культурное наследие	Традиции устной народной педагогики Культура и медресе Народные знания (о природе, здоровье, ремёслах) Национальные ценности (уважение, честь, трудолюбие)
Влияние на науку	Исследования по этнографии, языку, истории, культуре Применение традиционных экологических и медицинских знаний Интеграция духовных ценностей в научную этику
Влияние на образование	Включение этнокультурных тем в школьные и вузовские программы Национальные учебники и программы «Рухани жаңғыру», «Ұлы Дағы Елі» Формирование культурной и гражданской идентичности молодежи
Результат	Развитие культурообразной модели образования Сохранение идентичности в условиях глобализации Поддержка научного интереса к национальному наследию Воспитание гармонично развитой личности

Сравнительный анализ показывает, как сходства, так и различия в том, как Казахстан и Япония включают научные исследования в развитие культурной идентичности молодёжи. В обоих случаях исследования служат не только академической деятельностью, но и средством культурной передачи и модернизации. Однако исторический путь и институциональная среда этих стран создают уникальные модели взаимодействия науки, образования и культуры. В Японии прочно устоялось сочетание культурного наследия и научного развития. Философия «вакон ёсай», что означает «японский дух, западные технологии» и оно отражает последовательную политику. К данной политике относится научный прогресс принимается при условии его соответствия культурным и моральным традициям и в данный подход было использовано в образовательных реформах, начиная с эпохи Мэйдзи и до наших дней, где нравственное воспитание и конфуцианские ценности намеренно связывались с научными дисциплинами [22]. Результатом является устойчивый баланс, в рамках которого молодёжь поощряется к освоению глобальных научных методов без потери национальной идентичности. Современные японские СМИ, особенно аниме и манга, поддерживают этот баланс, включая научное любопытство в популярные сюжеты, нормализуя исследовательские ценности для молодой аудитории.

Казахстан, с другой стороны, действует в постсоветском контексте,

характеризующемся культурным возрождением и системными изменениями. В то время как Япония имеет богатую историю культурных и образовательных практик, Казахстан стремится восстановить свою культурную идентичность после многих лет имперского и советского контроля. Следовательно, государственная политика и реформы играют решающую роль в формировании взаимодействия научных исследований с культурным сознанием. В Казахстане исследовательская деятельность рассматривается как образовательный ресурс и инструмент укрепления национальных ценностей в глобальном контексте. Участие молодежи в науке связано с более широкими национальными усилиями по культурному возрождению и модернизации.

Обе страны признают роль исследований в развитии глобальных навыков, таких как критическое мышление и инновации. Однако Япония воплощает в себе естественную, исторически обоснованную интеграцию. В отличие от этого, Казахстан придерживается более структурированного и реформаторского подхода и данное различие подчеркивает важность институциональной преемственности для сохранения культурной идентичности и проблемы, с которыми сталкиваются переходные общества, соединяя традиции с современностью посредством научной практики. Для пояснения выше сказанного в рисунке 4 показаны сходства и различий.

	Измерение	Казахстан	Япония
1	Исторический контекст	Постсоветская траектория, характеризующаяся культурным возрождением и реконструкцией идентичности после имперского и советского господства.	Долгосрочная институциональная преемственность и интеграция конфуцианских, буддийских и синтоистских традиций в современное образование и науку.
2	Политическая ориентация	Реформаторская и программная, наука и культурная идентичность явно связаны через государственные стратегии	Органическая преемственность, наука принимается в рамках философии вакон ёсай акцент в политике на моральное воспитание и сохранение традиций.
3	Интеграция науки и культуры	Научная деятельность рассматривается как образовательная практика и одновременно как механизм укрепления национальной идентичности, акцент на модернизацию и возрождение традиций.	Научное развитие встроено в культурные и моральные традиции; интеграция институционализирована ещё со времён эпохи Мэйдзи.
4	Вовлечение молодёжи в исследования	Исследовательская деятельность воспринимается как путь к гражданской интеграции, национальному возрождению и глобальной конкурентоспособности.	Участие молодежи нормализовано через учебные программы и культурные медиа (аниме, манга), популяризирующие ценность научного поиска.
5	Тип модели	Программно-реформаторская модель опирается на государственные инициативы и реформы.	Модель органической преемственности поддерживается культурными традициями и институциональной стабильностью.
6	Результат для культурной идентичности	Баланс традиционных ценностей и глобальных влияний, идентичность формируется под воздействием государственных модернизационных проектов.	Сохранение национального духа при принятии мировой науки, культурная идентичность укрепляется через интеграцию традиции и современности.

Created with Datawrapper

Рисунок 4 - Сравнительный анализ Казахстана и Японии

Сравнительная структура, представленная на рисунке 4, показывает, что и Казахстан, и Япония рассматривают научные исследования как мощный фактор культурных изменений в молодежной среде. Хотя и обе страны имеют различия, имеется и общий принцип. К ним мы можем отнести, необходимость баланса между глобальными научными навыками и сохранением культурного наследия. Данный баланс гарантирует, что молодежь будет готова к инновациям и конкуренции в глобализированном мире, сохраняя при этом связь со своей национальной идентичностью. Результаты показывают, что научные исследования могут выступать в качестве универсального связующего звена между традицией и современностью, позволяя молодым людям сочетать культурную осведомленность со стремлением к знаниям.

Далее результатом сравнения стало признание того, что разработка образовательных и культурных программ, направленных на поддержку традиций, жизненно важна для Казахстана. Необходимо создавать образовательные платформы, сочетающие современные научные знания с традиционными аспектами и искусствами. Данный подход позволяет воспринимать культурное наследие не как пережиток прошлого, а как живой ресурс для творчества и инноваций.

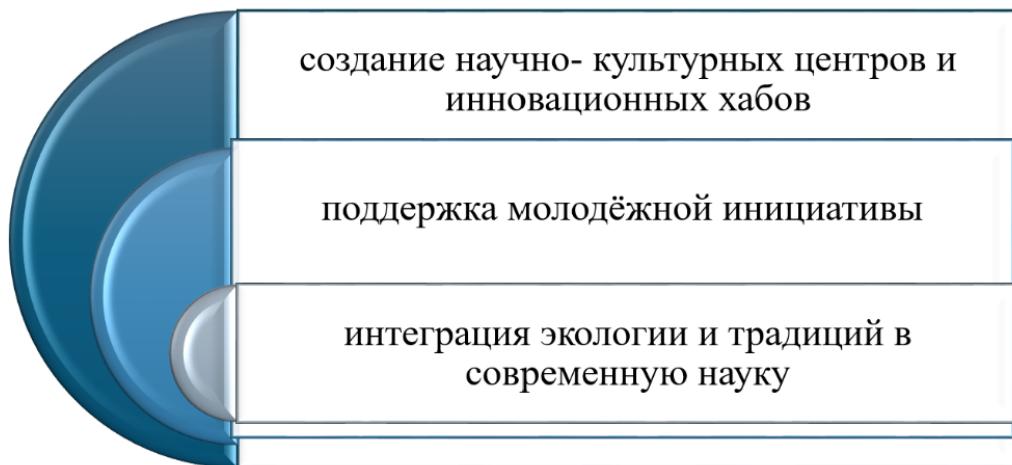

Рисунок 5 - Практические рекомендации для Казахстана.

Следующие направления особенно актуальны для укрепления связи между наукой и культурой в Казахстане.

1. Развитие научно-культурных центров и инновационных хабов именно в регионах страны, так как в Алматы и Астане они уже имеют. Создание таких пространств в регионах позволит молодёжи исследовать, объединять и интегрировать культурные традиции с научными открытиями.
2. Поддержка молодёжных инициатив, через систему поощрение к

руководству культурными и научными проектами укрепит гражданскую идентичность и поддержит интерес к исследованиям, обеспечивая при этом центральное место национальной культуры. Хотя и имеются некоторые программы, но они больше ориентированы на общие аспекты, необходимо имеет развитие в рамках выше сказанного.

3. Интеграция экологии и традиций в современную науку, так как новые подходы в экологии, медицине и сельском хозяйстве могут выиграть от включения традиционных практик и местных знаний, способствуя устойчивому развитию и сохранению культурной идентичности.

Тематический контент-анализ, представленный на рисунке 6, демонстрирует плотную и взаимосвязанную сеть, в которой понятие образования выступает в качестве центрального узла, связывающего различные области исследования: культурные, социальные и гуманитарные.

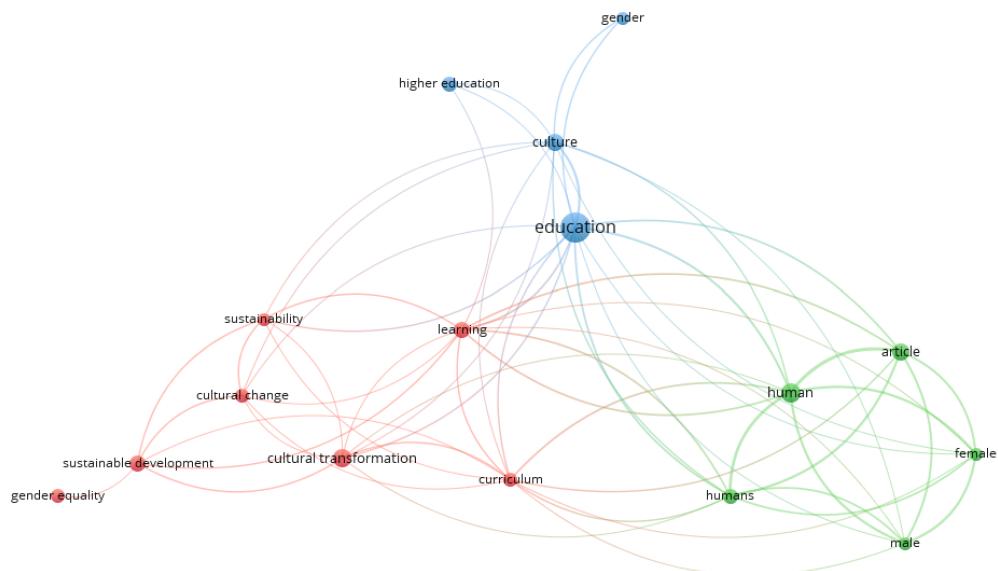

Рисунок 6 - Тематическая сеть исследовательских тенденций культурной трансформации в образовании

Сближение таких терминов, как «культура», «обучение», «учебная программа» и «культурная трансформация», свидетельствует о том, что современные исследования все чаще концептуализируют образование как многомерный процесс, опосредующий культурные изменения. Кластер, объединяющий устойчивое развитие, гендерное равенство и культурные изменения, подчеркивает растущую актуальность устойчивого развития и социальной инклюзии в дискуссиях об образовательной трансформации. Одновременно с этим связь между высшим образованием, гендером и гуманитарными вопросами указывает на усиление внимания к равенству,

участию и гуманитарным ценностям в академических учреждениях. В целом, структура сети отражает эволюционирующую парадигму, в которой образование является не только механизмом передачи знаний, но и динамичной социальной системой, формирующей ценности, этику и идентичность. Визуализация подтверждает, что культурная трансформация в образовательной среде происходит на стыке педагогических инноваций, устойчивого развития и развития человеческого потенциала. Вывод подкрепляет теоретическую позицию настоящего исследования о том, что участие в исследованиях и образовании служит важнейшим катализатором переосмыслиния культурной идентичности молодёжи в глобализированном контексте.

Вдохновляясь опытом Японии, Казахстан может развивать свой научный и культурный ландшафт, используя уникальные традиции и научные инновации для формирования гражданской идентичности, объединения различных культурных групп и сохранения культурного наследия. Такая стратегия не только будет способствовать научному прогрессу, но и поможет сохранить культурную идентичность в глобализированном мире. Несмотря на разницу в историческом пути и уровнях институционального развития, Япония и Казахстан разделяют общую цель сочетание культурных традиций с научным прогрессом. В обеих странах национальная идентичность и культурное самосознание рассматриваются как важнейшие составляющие устойчивого развития и воспитания будущих поколений. Сравнение науки и культуры в Японии и Казахстане показывает, что, несмотря на значительные различия в историческом и культурном контекстах, обе страны стремятся развивать науку и культуру в глобальном масштабе. Япония, обладающая богатой историей технологических и культурных достижений, органично интегрирует научное развитие в свой культурный ландшафт. Казахстан, расположенный на перекрестке культур и цивилизаций, стремится модернизировать свою научную и культурную политику, опираясь на свою уникальную историческую самобытность для ответа на вызовы современной глобализации.

Обсуждение

Результаты данного исследования побуждают нас задуматься о том, как научные исследования влияют на культурную идентичность молодёжи. Анализ показывает, что наука обладает преобразующей силой не только в рамках отдельного направления, но и в рамках морального, культурного и институционального контекстов. Идея показывает, что реальность социально обусловлена и исследования имеют смысл для молодёжи не только потому, что генерируют знания, но и потому, что формируются историями о наследии, гражданском долге и глобальном гражданстве.

Когда молодежь рассматривает исследования как практику, связывающую личностный рост с благополучием сообщества, они более склонны воспринимать исследовательские ценности как часть своей культурной идентичности. Сравнительный подход показывает, что не существует единого способа связать науку и культуру. Япония демонстрирует важность исторической преемственности и давние традиции и нарративы создают устойчивый фон для интеграции научных практик в повседневную жизнь. Напротив, Казахстан демонстрирует, как реформы и институциональное проектирование работают в переходных обществах, где конкретные политики и программы направлены на ускорение интеграции. Показанные в результатах два пути двух стран указывают на то, что трансформация культурной идентичности может происходить как посредством естественной преемственности, так и посредством плановых инноваций, основанных на историческом и политическом контексте. Ключевой момент заключается в том, что обе модели способны уравновесить традицию и современность, хотя их подходы и риски различаются. Другой один важный вывод, к которому мы пришли касается роли нарративов и культурных индустрий. Формирование идентичности требует социально признанных ролевых моделей и в Японии исследования и любознательность ценятся не только в школах, но и в СМИ и культурном производстве, гарантируя, что молодые люди воспринимают науку как часть своего воображаемого мира. Для Казахстана это означает, что реформы должны идти рука об руку с повествованием, символами и культурными платформами, которые делают исследования актуальными и заметными в обществе. Без этих нарративов существует риск того, что научное участие будет восприниматься как навязанное извне, а не ценимое изнутри. С точки зрения политики, исследование подчёркивает необходимость интеграции исследований в повседневную практику, а не полагаться только на разовые государственные инициативы. Институты, продвигающие долгосрочные исследовательские аспекты, такие как студенческие исследовательские клубы, фестивали науки и культуры и проекты молодежной науки, имеют решающее значение для устойчивого развития. Кейс Японии заключается не в её специфических традициях, а в её способности поддерживать преемственность. Для Казахстана задача состоит в том, чтобы превратить энтузиазм, вызванный реформами, в культурную практику, чтобы исследования стали частью того, как молодые люди представляют себя как граждан и членов сообщества.

Заключение

Целью исследования было выяснить, влияет ли участие в научно-исследовательской деятельности на восприятие молодёжью Казахстана своей культурной идентичности, используя при этом Японию в качестве точки

сравнения. Анализ показал, что цель исследования была достигнута, так как выводов из документов, исторических источников и научной литературы достаточно, чтобы показать, что участие в исследованиях является важным способом для молодёжи переосмыслить связь между традиционными культурными нормами и современными практиками познания. На основной вопрос исследования *как участие в научных исследованиях влияет на трансформацию культурной идентичности молодёжи Казахстана* можно ответить следующим образом. В Казахстане участие в исследованиях позволяет молодёжи связывать современные практики познания с соответствующими культурными ценностями и историями, формируя свою идентичность с учётом как национальной культуры, так и глобальных перспектив. Влияние наиболее сильно, когда исследования связаны с местными проблемами и подкрепляются долгосрочной институциональной поддержкой, а не краткосрочными проектами. Опыт Японии позволяет понять условия, обеспечивающие устойчивость этого влияния, в частности, необходимость устойчивой связи между образованием, этикой и культурными нарративами. Так же сравнение Казахстана и Японии выявило конкретные способы, которыми научная деятельность меняет культурную идентичность молодежи. Результаты показывают, что участие в исследованиях стимулирует не только академический рост, но и критическую переоценку традиционных норм и социальных ценностей. Изменения происходят через три взаимосвязанных направления развитие гражданской ответственности, принятие этических и совместных исследовательских ценностей и переосмысление национального наследия в глобальном контексте. В результате исследование выходит за рамки простого описания ситуации. Оно предлагает структуру, объясняющую, как и почему исследовательская деятельность влияет на культурную идентичность. Прочная основа усиливает уникальность исследования и подчеркивает его важность для образовательной и культурной политики в Казахстане и за его пределами.

Подводя итоги можно сказать, что в данной статье представлены три основных вывода. Во-первых, исследование помещает Центральную Азию, часто упомиаемую из виду в глобальных дискуссиях, в сравнительный контекст, который различает естественную преемственность и плановые изменения как способы соединения науки и культуры в развитии молодежи. Во-вторых, оно предоставляет практические знания, которые позволяют трансформировать это различие в действенные стратегии для Казахстана, такие как создание устойчивых институциональных практик, содействие региональному сотрудничеству и разработка интегрированных учебных программ. В-третьих, исследование подтверждает идею о том, что исследования являются неотъемлемой культурной практикой для

формирования идентичности, а не просто академической деятельностью. Однако выводы ограничены тем, как было разработано исследование. Анализ основан на вторичных источниках и обзорах документов, и он не включает первичные данные, которые могли бы проверить причинно-следственные связи. На практике Казахстан может усилить потенциал исследований в формировании идентичности, интегрируя исследования в повседневную образовательную и культурную деятельность, обеспечивая, чтобы участие выходило за рамки крупных городов, и повышая видимость исследований посредством историй, признания и взаимодействия с сообществом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Brew A., Saunders C. Making sense of research-based learning in teacher education // Teaching and Teacher Education. – 2020. – Т. 87. – P. 102935.
- [2] Wulff H. Introducing youth culture in its own right: The state of the art and new possibilities // Youth Cultures. – 2022. – P. 1–18.
- [3] Deardorff D.K., Jones E. Intercultural competence as a core focus in international higher education // The handbook of international higher education. – 2023. – P. 223–241. Routledge.
- [4] Sagintayeva A. Academic leadership and navigating changes: The case of Kazakhstan's higher education leadership // Redefining educational leadership in Central Asia. – 2024. – P. 171–179.
- [5] Zharkynbekova S., Shakhputova Z., Galiyeva B., Absadyk A. Value priorities of student youth in the multi-ethnic space of Kazakhstan and their influence on intercultural communications // Journalism and Media. – 2025. – Т. 6, No 1. – P. 32.
- [6] Buribayev Y., Khamzina Z., Buribayeva A. Between traditions and globalization: value orientations of Kazakhstani youth // Frontiers in Sociology. – 2025. – Т. 10. – P. 1563274.
- [7] Utepova A., Aubakirova S., Kadyraliyeva A. Improving youth well-being and social integration: the role of leisure in organized public spaces in Kazakhstan // Retos. – 2024. – Т. 59. – P. 335–348.
- [8] Gabitov T.Kh., Kozhan A.A., Shadinova G.A. Formation of cultural identity: The role of youth in preserving Kazakh traditions in the context of globalization // Adam Alemi. – 2025. – Т. 103, No 2. – P. 10–18.
- [9] Sagintayeva A. Academic leadership and navigating changes: The case of Kazakhstan's higher education leadership // Redefining educational leadership in Central Asia. – 2024. – P. 171–179.
- [10] Karipbayev B. The identity of Kazakhstani youth: Impact of globalization and neotraditionalism // Central Asia & the Caucasus. – 2021. – Т. 21, No 2. – P. 140–152.
- [11] Anzai S., Matsuzawa C. Values and value priorities underlying Japanese elementary-school moral education: Content analysis of Japanese elementary school moral books // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Т. 5, No 4. – P. 359–369.

[12] Sevilla A.L. Educational ideals in pre and post-war Japan: From imperial subject to Deweyan democratic citizen // Budhi: A Journal of Ideas and Culture. – 2017. – T. 21, No 2. – P. 4–33.

[13] Sagers J.H. Confucian capitalism and the search for economic prosperity and social harmony in early twentieth-century Japan // Confucian Capitalism: Shibusawa Eiichi, Business Ethics, and Economic Development in Meiji Japan. – 2018. – P. 181–216.

[14] The Great Learning – full text (《大学》全文翻译) // 大学 [«Daxue – full text translation»]. – 5000yan (Daxue). – URL: <https://daxue.5000yan.com/>

[15] Hernandez J.R. Folkway to national religion: The metamorphosis of Shinto during the Meiji era // Doctoral dissertation, Florida Atlantic University. – 2021. – 225 p.

ҒЫЛЫМИ - ИЗДЕНІС ҚЫЗМЕТІ АРҚЫЛЫ ЖАСТАРДЫҢ МӘДЕНИ ӨЗІН-ӨЗІ ТАНУЫН ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ

*Кошербаева Аз.Н.¹, Альчимбаева А.Б.², Ақмади М.А.³ Кошербаева Г.Н.⁴

^{1,2} Әл-фараби Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

³ Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

⁴ Қазақ спорт және туризм академиясы, Алматы, Қазақстан

Андратпа. Бұл зерттеуде ғылыми зерттеулерге қатысудың Қазақстанға баса назар аудара отырып және Жапонияны салыстыру үшін қолдана отырып, жастардың мәдени бірегейлігіне есепі қарастырылады. Зерттеу салыстырмалы және интерпретациялық тәсілді, академиялық әдебиеттердің, тарихи құжаттар мен саяси шенберлердің сапалы мазмұнын талдауды қолданды. Нәтижелер ғылыми зерттеулердің дәстүр мен қазіргі заман арасындағы байланыс ретінде қызмет ететіндігін көрсетеді. Қазақстанда ғылыми зерттеулерге қатысу реформаларға бағытталған; бұл негізінен ғылымды модернизация мен мәдени жанғыру құралы ретінде қарастыратын Мемлекеттік бағдарламалар мен білім берудегі өзгерістерге байланысты. Зерттеуге қатыса отырып, жастар сынитұрғыдан ойлау, шығармашылық және инновация сияқты жаһандық дағдыларды өздерінің ұлттық дәстүрлерімен, тілдерімен және мұраларымен байланыстырады. Керісінше, Жапонияда ғылыми құндылықтар адамгершілік тәрбиесі мен мәдени тарихқа тоқылған, жеке басын жоймай сабактастықты қамтамасыз ететін органикалық модель бар. Нәтижелер әртүрлі жолдарға қарамастан, екі ел де жаһандық ғылыми тәжірибе мен мәдени мұраны сақтау арасындағы тере-тендікті сақтайтынын көрсетеді. Қазақстан үшін бұл жастардың зерттеу бағдарламаларын, өнірлік ғылыми-мәдени орталықтарды құрудың және экология мен білім беру сияқты қазіргі заманғы ғылыми салаларға дәстүрлі білімді енгізуін перспективалығын көрсетеді. Сайып келгенде, зерттеу ғылыми-зерттеу қызметі академиялық дағдыларды жетілдіріп қана қоймайды, сонымен

қатар мәдени өзін-өзі тануды қалыптастырады, азаматтық бірегейлікті нығайтады және жастарды өздерінің мәдени бірегейлігін сақтай отырып, жаһандануға қатысуға дайындауды деген қорытындыға келеді.

Тірек сөздер: ғылым, мәдени өзіндік сана, жастар, интеграция, ғылыми әрекет, бірегейлік, трансформация, ізденіс әрекеті

TRANSFORMATION OF YOUTH'S CULTURAL IDENTITY THROUGH SCIENTIFIC RESEARCH ACTIVITIES

*Kosherbayeva Az.N.¹, Alchimbayeva A.B.²,

Akmadi M.A.³, Kosherbayeva G. N.⁴

^{1,2}al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

³Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty, Kazakhstan

⁴Kazakh Academy of Sports and Tourism, Almaty, Kazakhstan

Abstract. This study examines the impact of participation in scientific research on youth cultural identity, with a focus on Kazakhstan and using Japan for comparison. The study employed a comparative and interpretative approach, analyzing the qualitative content of academic literature, historical documents, and the political framework. The results show that scientific research serves as a bridge between tradition and modernity. In Kazakhstan, participation in scientific research is aimed at reform; it is due mainly to state programs and changes in education that consider science as a tool of modernization and cultural revival. By participating in research, young people connect global skills such as critical thinking, creativity, and innovation with their national traditions, language, and heritage. In contrast, there is an organic model in Japan where scientific values are woven into moral education and cultural history, ensuring continuity without destroying identity. The results show that, despite different paths, both countries find a balance between global scientific practice and preservation of cultural heritage. For Kazakhstan, this highlights the prospect of creating youth research programs, regional scientific and cultural centers and the introduction of traditional knowledge into modern scientific fields such as ecology and education. The study ultimately concludes that research not only improves academic skills, but also builds cultural awareness, strengthens civic identity, and prepares young people to participate in globalization, while preserving its cultural uniqueness.

Keywords: science, cultural self-awareness, youth, integration, scientific activity, identity, transformation, research activity

Статья поступила /Мақала түсті / Received: 21.04.2025.

Принята к публикации / Жариялауга қабылданды / Accepted: 26.12.2025.

Информация об авторах:

Кошербаева Азиза Нуралиевна – докторант кафедры педагогики и образовательного менеджмента, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: kosherbayeva72@list.ru

Альчимбаева Айгуль Бақытжановна – к.п.н., профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан e-mail:Aigul.bakitzhan@mail.ru

Ақмади Мәлдір Арманқызы – PhD, и.о. доцента кафедры общественно-гуманитарных дисциплин, Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан. E-mail: akmadi.moldir@gmail.com

Кошербаева Газиза Нуралиевна - к.п.н., профессор, Казахская академия Спорта и Туризма, Алматы, Казахстан., E-mail: nurasi@mail.ru

Авторлар туралы мәлімет:

Кошербаева Азиза Нуралиевна – педагогика және білім беру менеджменті кафедрасының докторантты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: kosherbayeva72@list.ru

Альчимбаева Айгүл Бақытжановна – п.ғ.к., профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан. e-mail:Aigul.bakitzhan@mail.ru

Ақмади Мәлдір Арманқызы – PhD, әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының уақытша доценті, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы қ., Қазақстан. E-mail: akmadi.moldir@gmail.com

Кошербаева Газиза Нұралиқызы - п.ғ. к., профессор, Қазақ спорт және туризм академиясы, Алматы, Қазақстан., E-mail: nurasi@mail.ru

Information about the authors:

Kosherbayeva Aziza Nuralievna – PhD student, Department of Pedagogy and Educational Management, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kosherbayeva72@list.ru

Alchimbayeva Aigul Bakytzhanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan. e-mail: Aigul.bakitzhan@mail.ru

Akmadi Moldir – PhD, Acting Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: akmadi.moldir@gmail.com

Kosherbayeva Gaziza Nuralievna - PhD, Professor, Kazakh Academy of Sports and Tourism, Almaty, Kazakhstan., E-mail: nurasi@mail.ru